U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE USSR ORIENTAL COMMISSION

OF THE EAST

Under the general editorship of D. A. O LDEROGGE, Corresponding Member of the USSR
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE

Central Department of Oriental Literature

Moscow 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

выпуск VI

СТРАНЫ И НАРОЛЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Р. С. Разумовская

ПРЕДМЕТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДЕЙЦЕВ-ТЛИНКИТОВ ПОБЕРЕЖЬЯ АЛЯСКИ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Собрание по тлинкитам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в г. Ленинграде очень велико (около 300 предметов) и разносторонне представляет материальную и духовную культуру этого племени. По своему научному значению это собрание занимает одно из первых мест в ряду аналогичных в музеях Америки и Европы 1.

Тлинкитские коллекции МАЭ ² были составлены в период с 70-х годов XVIII в. до начала XX в., т. е. на протяжении около полутора столетий. К числу наиболее старинных относятся отдельные предметы из собрания английского мореплавателя Дж. Кука (70-е годы XVIII в.), а также коллекции русских путешественников Г. И. Сарычева и И. Биллингса (№ 562, 1785—1793 гг.), В. М. Головнина (№ 539, 1817—1818 гг.), Ю. Ф. Лисянского (№№ 536 и 2454, 1826—1829 гг.).

Около трех четвертей всех тлинкитских вещей составляет систематически подобранная коллекция сотрудника Академии наук И. Г. Вознесенского (№№ 570, 571, 593, 620, 2448, 2520 и 2539 40-х годов XIX в.). Значительна коллекция по тлинкитскому шаманству (№ 211), присланная в 1891 г. игуменом Г. Чудновским.

Тлинкитское собрание МАЭ включает в себя орудия труда (каменные и костяные орудия, принадлежности охоты и рыболовства); предметы быта (утварь деревянную, каменную и плетеную); образцы ткачества и плетения, одежду, оружие и доспехи, культовые и обрядовые принадлежности.

Собрание каменных орудий труда невелико: оно содержит два каменных молотка, топор, три долота и нож. Однако это — старинные предметы, которые употреблялись еще до торговли с русскими. Один из молотков (№ 5795-7) — тяжелый, для вбивания свай или столбов, с черной рукояткой, вырезанной в виде человеческой головы. Второй (№ 564-3) — небольшой, кремневый, служил для разбивания мозговых

² МАЭ — сокращенное название Музея антропологии и этнографии им. Петра

Великого.

¹ Наиболее значительные тлинкитские коллекции хранятся в Американском музее естественной истории, Национальном музее США, Музее американского индейца, Канадском национальном музее, Британском музее, Музеях народного искусства в Берлине и Гамбурге.

костей ^{3} . Его рукоятка представляет собой необработанную трубчатую кость.

По заказу русских путе́шественников тлинкитами было выполнены восемь моделей лодок с веслами (№№ 593-53, 54; 2520-2, 3; 4105-9—12). Это модели лодок-однодеревок, достигавших 30 м в длину. Одна из ких (№ 2520-2) — с фигурами трех гребцов и рулевого, лежащего на носу. На бортах лодок красной и черной красками нанесены символические изображения тотемов владельцев.

Коллекция деревянных крючков для ловли палтуса со дна содержит 8 предметов. Крючки имеют вид рогаток, состоящих из двух стержней различной длины, скрепленных обмоткой из расщепленного корня. На коротких стержнях укреплен костяной или железный (на более поздних крючках) зубец для приманки. Длинный стержень, имевший магическое назначение, резной, в виде птичьей или звериной (№ 2539-2) головы; иногда он представляет собой изображение духа (№ 2039-5). На одном из крючков (№ 2539-3) вырезано изображение морского зверя. Спина его имеет вид лодки, в которой помещен охотник, гарпунящий камбалу.

Собрание тлинкитских бытовых предметов отличается исключительной полнотой. Среди них — сосуды из одного куска дерева, употреблявшиеся для хранения жира и в качестве тарелок, маленькие сосуды детские игрушки. Обычно они имели форму животных, птиц или лодок; некоторые сосуды вырезаны в виде нескольких фигур, искусно скомпоисванных. Довольно часто поверхность их дополнительно украшена резными геометрическими фигурами, а край инкрустирован мелкими: ракушками. Изделия эти выполнены, как правило, с большим мастерством в характерном тлинкитском стиле, сочетающем условность изображения с большой выразительностью. Особенно интересны в этом планесосуды № 2539-17 — бобр, перекусывающий палку, или № 2539-19 плывущий бобр с палкой в зубах, а также № 2539-20 — детская игрушка в виде бочонка, нижняя часть которого имеет вид лежащего полубобраполучеловека, с поджатыми передними лапами. Если перевернуть игрушку дном вверх, получается изображение человека c руками.

В МАЭ имеются четыре ящика для хранения ценностей и домашних вещей, изготовленных из распаренной доски, надрезанной в грех местах, с отдельно вставленным дном. Стенки их покрыты резным орнаментом и раскрашены. В двух случаях (№№ 211-1 и 337-18) две противеположные стенки представляют собой барельефы бобровых голов. Края ящиков инкрустированы раковинами.

Сосуды — светильники из черного сланца (в нашем собрании их пять) имеют вид плоских тарелок. Иногда дно и наружные стенки покрыты резным растительным и геометрическим орнаментом, напоминающим тончайшее кружево (на стенках сосуда № 2539-26 и в особенности на маленьком светильнике № 2539-37).

В коллекциях МАЭ насчитывается 15 ложек из рога горного козла. В нескольких случаях ручки ложек — резные, выполненные с удивительным мастерством, представляющие собой очень сложную композицию из звериных, птичьих и человеческих фигур и лиц. Рассмотрев это сочетание, можно прочитать мифическую историю рода владельца ложки. Например, на ручке ложки № 2539-34 снизу вверх последовательно вырезано пять изображений. Три нижних, барельефных, — человеческое

³ Некоторые предметы этой, а также других коллекций описаны в работе: Ф. К. Волков и С. И. Руденко, Этнографические коллекции из бывших Российско-Американских владений, СПб., 1910.

Модель лодки-однодеревки (Колл. МАЭ, № 2520-2)

лицо, голова орла и передняя половина тела рыбы; два верхних, объемные,— орлиная голова и символическое изображение стрекозы.

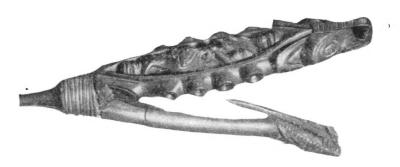
В музее хранятся семь деревянных и пять сланцевых тлинкитских курительных трубок. Деревянные трубки довольно грубой работы, иногда без орнамента. Сланцевые — предназначались на продажу и поэтому орнаментированы особенно затейливо, хотя их орнамент лишен символического смысла. Нагромождение звериных, птичьих и человеческих фигур в самых неожиданных сочетаниях на этих изделиях вызвано желанием мастера удовлетворить вкусы покупателей, имеющих смутное представление о «настоящем» тлинкитском стиле.

Кроме деревянной и каменной утвари тлинкитов, в музее хранятся 15 плетеных предметов домашнего быта: корзины для сбора ягод, женские рабочие корзины, футляры для хранения игральных палочек, подставки для тарелок, водонепроницаемый кубок и другие изделия. Эти вещи сплетены из расщепленного елового корня 4.

Тлинкитские большие корзины для сбора ягод имеют цилиндрическую форму и расширенное устье. Индейцы называют их «висящими вокруг шеи спереди тела», так как их носили на ремне на груди. Для украшения изделия тлинкиты вплетали в стенки цветную соломку (этот способ срнаментации называется «фальшивой вышивкой»). Корзина № 4291-7 «вышита» таким образом светло-желтой, оранжевой, красной и черной соломкой. Орнамент расположен пятью сплошными круговыми полосами: на первой (сверху), третьей и пятой полосах изображены узоры «сельдерей, разрезанный для жевания», «следы бурого медведя» и соединенные горизонтальные линии («соединенные вместе»). На второй и четвертой полосах «вышит» непрерывный зигзаг («след хода древесного червя»), дополненный рисунком «капли». Свободное пространство между краем корзины и верхней узорной полосой, между орнаментальными полосами и под ними частично заполнены узорами «листья крапивы» и «дикий сельдерей».

Наиболее древними плетеными изделиями собрания являются женские рабочие корзины. Они имеют цилиндрическую форму и снабжены крышкой с надставкой-погремушкой. К их числу относится корзина (№ 337-5), стенки и крышка которой покрыты «фальшивой вышивкой» желтой и оранжевой соломкой. Орнамент заполняет всю поверхность стенок и крышки. На стенках он расположен двумя широкими поясами. Сочетание узоров на обоих поясах одинаковое: две половинки параллелепипеда, соединенные основаниями или вершинами (рисунки «зуб бсльшой акулы» и «хвост ласточки») и фигура в виде нескольких вставленных друг в друга букв «п» («тулья женской шляпы»).

⁴ Названия плетеных изделий, способов плетения, а также названия узоров вышивкой приводятся по работе: О. Т. Emmons, *The Basketry of the Tlingit,—* «Memoirs of the American Museum of Natural History», vol. III, p. 11.

Деревянный крючок для ловли палтуса с резным стержнем, изображающим морского зверя (Колл. МАЭ, № 2539-3)

Удивительно прочны и тонки стенки водонепроницаемого сплошь украшенного соломкой кубка № 2539-14. Такие сосуды тлинкиты называли «маленькое ведерко» или «кубок для соленой воды», так как шаманы пили из них морскую воду с магической целью.

Плетеная корзина в форме сосуда с крышкой (№ 211-35 ^{а-в}); плетеная табакерка, вышитая цветной соломкой рисунком «горного склона» (№ 211-35); плетеный бокал на ножке (№ 211-35 ²); футляр для стеклянной фляжки (№ 211-35 ⁵ а-в) появились, несомненно, под влиянием русских.

Собрание тлинкитских корневых шляп, хранящееся в МАЭ, весьма обширно (18 предметов). Почти все эти шляпы сплетены из расщепленного елового корня и имеют форму усеченного конуса. Исключение составляет шляпа № 337-3, точно повторяющая форму русского цилиндра с лентой вокруг тульи. Некоторые уборы украшены надставками из цилиндров, указывающих на высокий ранг владельца шляпы.

Тулья шляпы чаще всего сплетена способом «плотно вместе» (или «оплетением»). Этот последний способ дает плетение особенно тонкое и плотное. Поля изготовлены из более грубого волокна комбинированным способом, сочетающим способы «плотно вместе» и «шершавый, как кожа на спине лягушки». Встречаются также другие комбинации разных способов плетения. В результате на полях шляп получаются геометрические фигуры в виде полос, сетки или ромбов, включенных один в другой.

Почти все шляпы нашей коллекции расписаны знаками тотемов владельцев. Приведем несколько примеров. На тулье шляпы № 2520-14 нанесено стилизованное изображение глаз, ног и крыльев — знаки ворона 5. На тулье шляпы № 2520-15 — глазные и геометрические фигуры в сочетании с четырехпалыми лапами — знаки лягушки. Роспись на шляпе № 2520-17 — знаки мертвого ястреба (перевернутое лицо, клювы и ноги) и стрекозы (сегментированное тело); № 2520-21 — знаки косатки (спинные плавники); № 2520-27 — краснокрылого дятла (хвостовые перья, повторенные четырежды). Доктор О. Т. Мэйсон называет эти сочетания знаков «переходом от рисунка к пиктограмме» 6. Вполне понятно, что расшифровка и прочтение этого тлинкитского письма имели бы огромное значение для изучения пиктографического письма в целом.

⁵ Смысловое значение тлинкитских знаков см. в работе: F. Boas, *Primitive art*,

<sup>1927.

6</sup> O. T. Mason, Basket-Work of the North American Aborigines,— «Annual Report of the Regents of the Smithsonian Institution for the Year 1884», pt II, Washington, 1885, p. IX, f. 14.

Плетеная женская рабочая корзина (Колл. МАЭ, № 337-5)

Роспись на шляпе иногда заменяется «вышивкой» соломкой. В иных случаях орнамент приобретает те же формы, что и на плетеных предметах домашнего обихода (например, узор на шляпах № 539-34, № 633-10).

Особую ценность имеет небольшая коллекция тлинкитских плащей-чилкат ⁷. (№№ 2520-Шесть плащей 4 — 9 — четыре шерстяных и два из перьев) происходят собрания Кука, (№ 593-26) — из собрания Вознесенского, два 5795-16, 17) — по-видимому, относятся к 40-м XIX B.

Перьевые плащи-чилкат (№№ 2520-8 — из темных мягких перышек и 2520-9—из светлых) имеют основу из

растительного волокна, а перья укреплены на ней сплетением концов расщепленных стерженьков вокруг волокон основы. Остальные плащи из коллекции Кука — шерстяные. Основа — волокна, обмотанные шерстью, уток — черные и белые шерстяные нити. На изнаночной стороне двух чилкат (№№ 2520-4 и 2520-5) очень густо нашиты полоски меха выдры. Лицевая сторона шерстяных плащей украшена орнаментом из черных геометрических фигур в виде буквы «п», вставленных одна в другую (№ 2520-41); черных прямоугольников, включенных один в другой (№ 2520-5 и 2520-6) и сплошным рисунком из черных, примыкающих друг к другу прямоугольников, заполненных сеткой или зигзагообразными линиями (№ 2520-7). На всю лицевую поверхность, крометого, прикреплены полосы меха выдры или пучки бахромы.

Три плаща 40-х годов сотканы из цветной шерсти: белой, черной, светло-зеленой и желтой. На них — сложнейшие символические сочетания звериных, птичьих и человеческих лиц, геометрических и глазных фигур (означающих тотемы владельца и его духов-покровителей)⁸.

В коллекции музея имеется только один тканый передник (№ 593-28), изготовленный тем же способом, что и плащ, с аналогичным узором.

Кроме плащей-чилкат и передника одежда тлинкитов представлена в МАЭ замшевым плащом (№ 593-27), парой кожаных штанов (№ 211-27), тремя парами мокасин (№№ 337-41; 4105-16¹⁻²; 4105-27¹⁻²) и двумя парами сапог (№№ 4105-17^{аб} и 4105-26¹⁻²), наголенниками (№ 593-29) и двумя куртками (№№ 211-21 и 2454-10). Плащ и наголенники вышиты иглами дикобраза. Куртки, надевавшиеся воинами под панцирь (№ 211-21 — с одним рукавом и № 2454-10 — без рукавов), сшиты из цельного куска лосиной замши и украшены символической росписью красной, голубовато-зеленой и черной красками.

⁷ Чилкат — название племени, от которого происходят эти плащи.
8 См.: О. Т. Emmons, *The Chilkat blanket* — «Memoirs of the American Museum

Коллекция тлинкитского оружия и доспехов ⁹, отличаясь большим количеством предметов (19 шлемов, 6 наличников, 6 панцирей и один нарукавник, 12 железных кинжалов и один костяной, 7 пар ножен, один топор и один наконечник копья), замечательна своей комплектностью; она дает возможность представить тлинкитского воина в полной боевой готовности.

В МАЭ экспонируются шесть пластинчатых панцирей (№№ 2454-4—8 и 5795-8), состоящих из дощечек и палочек, плотно обмотанных сухожилиями. Оплетение сухожилиями придавало панцирю эластичность и делало его хорошей защитой даже от пуль, не говоря уже о стрелах. Каждый панцирь состоит из двух половин, прикрывавших живот и спину воина и скрепленных кожаными ремешками. Передняя половина сверху имеет щиток для защиты груди. Спереди, в центре панциря, оставлено неоплетенное пространство для расписного орнамента, изображавшего духа и тотемические знаки. Так как назначение рисунка было магическим, его наносили как на лицевую, так и на внутреннюю сторону панциря — ближе к телу воина (например, № 2454-5) или просто на внутреннюю сторону (№ 2454-4, № 2454-7). Панцирь № 2454-8 имеет орнамент только на наружной стороне, а № 2454-6 не закончен — несплетенное пространство для рисунка не заполнено.

Пластинчатый нарукавник прикрывал левую руку воина (№ 2454-9),

а правая рука, державшая оружие, оставалась неприкрытой.

Деревянный шлем с очень толстыми стенками (весом от 1,7 до-3 кг) защищал голову. Он служил также для устрашения врага и, по мнению тлинкитов, имел магическую силу, так как являлся вместилищем духа-охранителя. По этим двум причинам тлинкиты старались придать шлему (также и наличнику) как можно более страшный и фантастический вид. Иногда шлем представляет собой ярко раскрашенное резное изображение уродливого человеческого лица (например, № 571-14 — «куштак-мускинича» — «злой дух или леший», по выражению собирателя Вознесенского; или № 571-15, который, согласно указанию того же собирателя, «олицетворяет злого духа»). Нередко шлемы имеют вид головы полузверя-получеловека. Шлем № 2454-12, судя по плавникам, заменяющим уши, широкому носу и пасти с острыми зубами, изображает человека-акулу; шлем № 571-16 — человека-ястреба. К этой группе шлемов относится и редкий экземпляр (№ 2454-12) в виде человеказверя с двумя дополнительными антропоморфными масками в углах рта. Возможно, это злой дух — Какахете, пожирающий детей.

Вторую группу шлемов составляют шлемы-маски в виде голов животных, птиц или рыб. №№ 2454-15 и 2454-16 имеют вид тюленьих голов; № 2454-14 — медвежьей; №№ 2454-15 и 2454-19 — волчьих; №№ 2454-18 и 683-9 — бараньих голов. № 571-18 изображает голову ястреба (суда по изогнутому клюву, упирающемуся концом в рот). Иногда шлем является олицетворением двух разных животных или зверя-рыбы, зверя-птицы (№ 2454-17 — волк-рыба, судя по хвостовому и боковым плавникам; № 2454-11 — с орлиным клювом и плавниками вместо ушей — рыба-орел).

К концу XVIII в. старинное оружие тлинкитов заменили железные и стальные кинжалы и мечи, а также огнестрельное оружие. Поэтому в МАЭ, при всей древности его коллекций, оказался лишь один каменный наконечник копья с о-ва Ситхи (№ 564-4), выполненный в палеолитической технике. Лук и стрелы (боевые) отсутствуют.

⁹ Коллекция описана С. А. Ратнер-Штернберг в статье «Музейные материалы по тлинкитам»,— «Сборник МАЭ», т. IX, Л., 1930.

Шлем-маска в виде волчьей головы (Колл. МАЭ, № 2454-15)

В музее хранятся 11 кинжа лов и один меч. Самый древний из кинжалов (№ 593-3) — железный, с одним клинком и рукояткой, расходящейся в виде двойной развилки. Кинжал № 633-34 — железный, с двумя клинками. Второй клинок представляет собой изображение человеческого лица, причем острием клинка служит край лба. К этому кинжалу близки по **№№** 2454-2 337-23. И №№ 633-33 и 633-35 — настоящие двойные кинжалы, имеющие по два однотипных клинка каждый.

Коллекция культовых и обрядовых принадлежностей тлинкитов очень велика и подобрана систематически 10. Она включает маски и наголовники участников обрядовых плясок, дере-

вянные и костяные женские калужки, фамильные гербы, деревянные церемониальные ложки, церемониальные ковши из рога горного барана, служившие меркой для рыбьего жира при иннциации юношей.

Деревянных ложек, которыми пользовались на праздниках, в музейном собрании — девять. Обычно они раскрашены красной или черной краской или покрыты резьбой. Узор, несомненно, имеет символический смысл и, возможно, иногда является иллюстрацией мифа. Например, на внутренней поверхности ложки № 2539 нарисована косатка с раскрытой пастью, со спинным плавником и хвостом, ее тело и спинной плавник одновременно изображают ворона с распростертыми крыльями, под ним можно различить перевернутую (т. е. мертвую) птицу и глазную фигуру с сетками (знак бобра).

Собрание масок и наголовников МАЭ — одно из крупнейших в мире (39 масок и 17 наголовников). Наголовник обычно представляет собой деревянное резное условное изображение тотема или духа, насаженное на кожаный колпак или каркас из китового уса. Оно разрисовано яркими красками и украшено перьями, кусками кожи, тюленьими усами и цветными тряпочками.

При всем разнообразни форм наголовников среди них можно различить несколько типов. Первый тип — два шаманских головных уборавосьмирожника: один (№ 211-11 1-2) представляет собой рога горното козла, укрепленные на кожаной ленте; другой — деревянную имитацию козлиных рогов, которые во время пляски с шумом ударялись друго друга. Ко второму типу можно отнести головные уборы, которые являются условным или довольно реалистичным изображением тотема: № 2448-2, например,— голова волка; № 2448-18 — ворона; № 2448-3 — косатки, с кожаными лопастями (плавниками, спинным и боковыми); № 571-20 — комар, его голова снабжена длинным хоботком, а гибкое тело и крылья изображают кожаные придатки. Третий тип наголовника — кожаный или матерчатый цилиндр на каркасе из китового уса, на котором спереди накреплено деревянное барельефное изображение то-

¹⁰ Коллекция описана С. А. Ратнер-Штернберг в статье «Музейные материалы по тлинкитскому шаманству»,— «Сборник МАЭ», т. VI, Л., 1927; т. VIII, Л., 1929.

тема. Цилиндры были наполнены орлиным пухом, и во время пляски пух осыпал танцоров, как снежные хлопья. Такие головные уборы надевали во время праздника предков. К этому типу относятся: № 2448-19—ворон; № 2448-20—сидящий бобр; № 2448-21—ястреб, сидящий на спине бобра.

Особую силу тлинкиты приписывали наголовнику с волосами умерших шаманов. Таков (№ 211-12) убор из орлиных шкурок на цветной хлопчатобумажной подкладке, на котором спереди укреплена орлиная нога, поверх насажены два козьих рога, а сзади свешиваются волосы старого шамана.

Маски — изображения духов — могли принадлежать только шаманам. Одна из таких шаманских масок — вместилищ духа (№ 211-3) — мастерски выполненное резное изображение мужского лица с открытым ртом и торчащим кончиком языка (символ жизни и силы у тлинкитов).

Очень большая группа масок (раскрашенные изображения женских лиц) принадлежит женщинам-шаманкам. Например, маска № 211-6— «кляхтых-шават» (женщина с калужкой). По свидетельству Чудновского, она употреблялась при лечении. Однако в основном маски этого рода имели церемониальное назначение.

Нередко шаманские маски, изображая главного духа, содержали в себе также знаки духов менее значительных — помощников главного. Например, маска № 2448-17 изображает акулу, на ее кожаных боковых плавниках и на хвосте — дополнительные знаки; маска № 2448-1 — бобра с антропоморфными фигурами на ушах. Такие же фигуры на ушах волка на маске № 211-4.

По свидетельству братьев Краузе ¹¹, особенно ценились миниатюрные маски. В МАЭ их две, и обе антропоморфны: № 536-21а и «маска смерти» (№ 536-21б). Их прикрепляли на верх головного убора, надеваемого на некоторых церемониях.

Кроме наголовника и маски костюм шамана составляли нагрудник и передник. В музее хранятся два замшевых передника: один (№ 211-16а) — украшен бахромой из кожаных ремешков и козьими копытцами на концах, верхний край обшит полосками меха выдры, на лицевой стороне нарисованы человеческое лицо и четыре красные рыбы, а также сетчатый узор — знак бобра; другой (№ 211-16б) — без опушки и без орнамента, украшен множеством медных наперстков, подвешенных на ремешках.

Кожаный нагрудник (№ 211-17), возможно, является уникальным. Он имеет вид овала с вырезом для головы. На переднике укреплены предметы, которым приписывалась магическая сила: полированные круглые, просверленные посредине кусочки кости, костяные трубочки, медвежьи зубы и топорковые клювы с орлиным пухом.

К костюму шамана относятся ожерелье и каменное кольцо, которое шаман носил на шее. Ожерелье (№ 211-38) состоит из отполированных ребер животных, костей рыбы, костяной пластинки с символическим изображением акулы и ножика, нанизанных на ремень. Каменное кольцо (тсак) имеет вид свернувшейся змеи со второй головой вмесго хвоста.

Из принадлежностей камлания в МЛЭ хранится также один бубен (№ 211-18), семь колотушек к нему (№ 211-18 $^{2-8}$) и две стрелы (лук утрачен).

Почти все погремушки, хранящиеся в музее (их 17), сделаны в виде птиц. Часто на спине птицы лежит шаман (это изображает его

¹¹ Krause, Die Tlingitindianer, Jena, 1885, S. 203.

полет в страну духов). Например, № 586-7 — погремушка в виде ворона, на спине которого лежит шаман, упирающийся ногами в голову выдры. Нередко язык шамана всунут в рот лягушки (№№ 2448-23, 2448-22) — это шаман, сосущий голову лягушки. По мнению тлинкитов, голова лягушки содержит яд, который дает шаману злокозненную силу. На погремушке № 2448-24, на спине ворона, распластался злой демон — Какахете.

Фамильные гербы — символическое изображение истории рода — были также обязательной принадлежностью церемонии. МАЭ располагает четырьмя гербами, из них два — это вырезанные из дерева изображения мифических предков рода (№ 638-21—птица-лягушка, № 633-22—голова медведя). Такие гербы выставляли перед входом в дом. Третий герб — на куске кожи (№ 2448-29), расписанный красками (композиция с лягушкой в центре). Эти гербы прикрепляли к одежде. И наконец, четвертый герб (№ 2448-30) — прямоугольная доска с ящиками для камней на оборотной стороне. Он служил еще и погремушкой, на лицевой стороне его — условное изображение медведя, нанесенное красной и черной краской на неокрашенный фон.

Коллекция церемониальных и культовых принадлежностей МАЭможет быть использована не только для изучения верований тлинкитов, но и для постановки и решения ряда общих вопросов, связанных с первобытными верованиями, в особенности вопроса о развитом тотемизме.

В целом коллекция по тлинкитам имеет большую научную ценность. Отражая культуру первобытного племени, собрание МАЭ вместе с тем исторично: оно составлялось в течение полутора столетий и поэтомудает возможность проследить постепенное изменение хозяйственной жизни и быта тлинкитов на протяжении значительного отрезка времени.

Разнообразие предметов, содержащихся в собрании, позволяет использовать его для разностороннего изучения жизни индейцев, их хозяйственной деятельности, развитого ремесла, военных столкновений, общественного строя, верований.

Замечательной особенностью рассматриваемого собрания является также то обстоятельство, что изучение его дает материал для разрешения многих общих этнографических проблем. К их числу относятся вопросы хозяйственной жизни общества на стадии распада родо-племенных отношений, проблемы первобытных верований и первобытного искусства, вопрос о пиктографическом письме и многие другие.